

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТ. 317¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алексей САХАРЧУК,
преподаватель кафедры уголовного права
юридического факультета БГУ

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2006 года «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь и кодексы Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – Закон) Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) дополнен ст. 317¹, вступившей в силу с 1 марта 2007 года. Вероятно, по причине пока еще непродолжительного действия указанной нормы в юридической печати весьма немного публикаций, касающихся тех или иных проблем ее применения [1; 2; 3; 4, с. 46; 5, с. 23]. Конечно, в ряде случаев можно обращаться к научным работам советского периода, посвященным юридическому анализу состава преступления управления транспортными средствами в состоянии опьянения [6, с. 94–98; 7, с. 71–81]. Однако современный подход законодателя к ответственности за деяния, связанные с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, предопределяет возникновение новых, требующих научного решения вопросов теоретического и прикладного характера. Многие из них непосредственно относятся к субъекту преступления, предусмотренного анализируемой статьей.

Ответственность по ст. 317¹ УК наступает за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо передачу управления такому лицу, либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования). Причем обязательным условием наступления уголовной ответственности по данной статье является совершение любого из указанных деяний в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения.

Законодательная дифференциация ответственности за совершение предусмотренных ст. 317¹ УК деяний проведена по признакам наличия или отсутствия у виновного права управления транспортным средством. Однако предусмотренные санкциями ч. 1 и 2 ст. 317¹ УК наказания в виде штрафа и исправительных работ на срок до двух лет совпадают. Таким образом, по существу санкция ч. 1 отличается от санкции ч. 2 лишь тем, что в первом случае для лиц, имеющих право управления транспортными средствами, установлено обязательное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Полагаем, замысел законодателя, таким образом сформулировавшего санкции в ст. 317¹ УК, состоял в том, чтобы не устанавливать указанный вид наказания для лиц, не имеющих права управления транспортными средствами. Основой данной логики является тезис «нельзя лишить человека того, чего тот не имеет». С точки зрения уголовно-правовой охраны безопас-

ности движения или эксплуатации автодорожного транспорта решение о конструировании в ч. 2 ст. 317¹ УК самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность лиц, не имеющих права управления транспортными средствами, представляется не беспорядком.

Необходимо заметить, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно применяться и к лицам, не имеющим права управления транспортными средствами. В науке уголовного права отмечается, что основу карательного содержания данного наказания составляют как лишение осужденного конкретных субъективных прав, так и *временное ограничение его правоспособности на установленный приговором срок* [8, с. 67; 9, с. 37]. Поэтому лишение права может применяться не только к лицам, которые им обладают, но и к лицам, которые *могут впоследствии получить такое право*. Так, если для водителей, имеющих право управления транспортными средствами, лишение права исполняется путем изъятия водительского удостоверения и талона к нему, то для лиц, не имеющих названного права, его лишение *означало бы невозможность получения водительского удостоверения в период срока исполнения наказания*.

В настоящее время Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 года «О дорожном движении» в ст. 32 определяет, что «лица, достигшие возраста, установленного настоящим Законом, и не имеющие медицинских противопока-

заний к управлению механическими транспортными средствами, после соответствующей подготовки могут быть допущены к сдаче квалификационных экзаменов на получение права управления механическими транспортными средствами». Полагаем, что названные условия получения права управления механическим транспортным средством следует дополнить указанием на то, что лица, лишенные права управления транспортными средствами, к сдаче квалификационных экзаменов не допускаются.

Важно обратить внимание на имеющуюся коллизию ч. 1 ст. 317¹ УК и ч. 1 ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), не позволяющую применять на практике ч. 1 ст. 317¹ УК. К водителям, виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.16 КоАП, в обязательном порядке применяется дополнительное взыскание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на три года. Поэтому при совершении в течение года такого же нарушения виновный должен признаваться не имеющим права управления транспортным средством, и его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 317¹ УК. Следовательно, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 317¹ УК, не может быть совершено ввиду отсутствия специального субъекта.

Часть 1 ст. 317¹ УК применяется в основном только в двух случаях:

- лицо не имело права управления транспортным средством и было привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 18.16 КоАП, но при совершении повторного нарушения в течение года таким правом уже обладало;

- совершение такого же нарушения после вынесения постановления о наложении административного взыскания, но до вступления его в законную силу.

Однако эти ситуации настолько нетипичны, что формулировать для них самостоятельный уголовно-правовой запрет, по нашему мнению, представляется нецелесообразным.

Устранению указанной коллизии норм УК и КоАП в определенной мере может служить установление в ч. 1 ст. 317¹ УК такого специального признака субъекта преступления, как совершение преступления лицом, лишенным права управления транспортным средством за аналогичные нарушения, что предлагалось нами ранее [1]. Совершение впервые правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.16 КоАП, влечет лишение права управления транспортным средством сроком на три года. Поэтому ответственность по ч. 1 ст. 317¹ УК наступала бы в случае совершения лицом таких же правонарушений в течение этого периода.

Необходимо отметить, что, по мнению В.В.Марчука, если лицо, уже лишенное права управления транспортным средством на основании ч. 1 ст. 18.16 КоАП, в течение года вновь будет управлять транспортным средством в состоянии опьянения, то виновного следует при-

влекать к административной ответственности по ч. 2 ст. 18.16 КоАП, а не по ч. 2 ст. 317¹ УК. Автор объясняет такое правило квалификации тем, что «в ст. 18.16 КоАП предусмотрены две самостоятельные нормы, которые находятся в корреляционной зависимости с соответствующими нормами ст. 317¹ УК: ч. 1 ст. 317¹ УК преюдициально связана только с ч. 1 ст. 18.16 КоАП, а ч. 2 ст. 317¹ УК – с ч. 2 ст. 18.16 КоАП» [2, с. 37].

Считаем, что подобное ограничительное толкование положений уголовного закона не выявляет действительного смысла ст. 317¹ УК, заложенного законодателем. Буквально толкуя содержание ст. 317¹ УК, можно прийти к выводу, что совершение рассматриваемых деяний лицом, не имеющим права управления транспортным средством, в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, влечет ответственность по ч. 2 ст. 317¹ УК. К слову, правоприменительная практика, на наш взгляд, обоснованно восприняла именно такой подход.

Определенная проблема имеет место при решении вопроса о том, как оценивать запрещенное ст. 317¹ УК деяние, совершенное лицом, уже имеющим судимость за данное преступление. Она была дискуссионной и в теории советского уголовного права. Так, Ю.И.Ляпунов, анализируя ст. 211¹ Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УК РСФСР), отмечал, что «факт осуждения лица по ст. 211¹ УК уже сам по себе погашает правовые последствия наложенного на него ранее административного взыскания за первое правонарушение, явившееся необходимым условием уголовной ответственности. В этом случае лицо признается уголовно наказанным и, естественно, не может быть одновременно подвергнуто и административному взысканию» [10, с. 16]. Это мнение разделяет в полной мере С.Я.Улицкий. В качестве примера автор приводит дело О., осужденного по ст. 211¹ УК РСФСР к одному году исправительных работ за повторное управление мотоциклом в состоянии опьянения, который во время отбывания наказания был в третий раз задержан за управление мотоциклом в состоянии опьянения. С.Я.Улицкий поясняет, что «поскольку иное не предусмотрено законом, последнее действие О. является лишь административным проступком». «Если бы он в четвертый раз совершил такое же правонарушение, – продолжает ученый, – то при наличии иных признаков ст. 211¹ УК его можно было бы вновь привлечь к уголовной ответственности по этой статье» [11, с. 11]. Как отмечает И.О.Грунтов, «когда конструктивным признаком состава преступления является только предшествующее применение административной ответственности и в уголовном законе о прежней судимости речь не идет, вновь совершенное правонарушение, хотя бы и лицом, ранее судимым за преступление с административной преюдицией, оценивается как административный проступок» [12, с. 13].

Однако такой круг представляется нам порочным.

При рассмотрении вопроса, почему законодатель вводит уголовную ответственность за деяние, которое первоначально может влечь только административную ответственность, А.И.Лукашов дает ответ, что «переход к уголовной ответственности за повторное совершение такого же правонарушения допустим лишь тогда, когда виновный за предшествующий проступок был привлечен к административной ответственности, когда он находится в состоянии наказанности, и именно потому, что он находится в состоянии наказанности в административном порядке» [13, с. 87].

В.Л.Зуев, отмечая, что административная преюдиция включает функцию предупреждения, подчеркивает, что «эта функция может быть реализована в полном объеме, если более суровые меры ответственности наступят как последовательный результат пренебрежения сделанным предостережением» [14, с. 15].

Следует отметить, что повторное совершение лицом деяния, за которое к нему применялись меры административного или дисциплинарного характера, означает, что эти меры оказались неэффективными. Именно вследствие этого содеянное становится преступлением и влечет уголовную ответственность. И если после осуждения лицо в третий раз умышленно допускает аналогичное нарушение, привлечение его вновь к административной или дисциплинарной ответственности будет, по нашему мнению, не только неэффективным, но даже вредным. В данном случае целесообразным представляется напротив вести речь об усилении уголовной ответственности за *очередное умышленное совершение деяния в период судимости за ранее совершенное умышленно аналогичное нарушение*. В уголовно-правовой литературе обоснованно отмечается, что «общественная опасность деяния и лица, его совершившего, достигая высшей точки при совершении преступления и почему-то после совершения очередного правонарушения падает, возвращаясь к первоначальному состоянию, хотя лицо вновь совершило тождественное правонарушение в то время, когда еще не истекли сроки погашения судимости» [15, с. 103]. Для устранения такой ситуации И.О.Грунтов предлагает «во всех уголовно-правовых нормах с административной преюдицией придать значение преюдициальности и прежней судимости за аналогичное деяние» [12, с. 13].

Полагаем, что в ст. 317¹ УК целесообразным было бы *введение признака, устанавливающего повышенную ответственность для лиц, допустивших специальный рецидив*.

Обязательным признаком состава преступления выступает однократная административная преюдиция. По мнению некоторых ученых, преюдициальная связь характеризует не субъекта, а объективную сторону преступления [6, с. 96]. Последовательная критика этого взгляда содержится в работах А.И.Лукашова, В.Л.Зуе-

ва [16, с. 75–77; 13, с. 80–81; 17, с. 84; 18, с. 10; 14, с. 9–12]. Их мнения, на наш взгляд, являются наиболее верными. Согласно им под административной преюдицией понимается признак, характеризующий субъекта преступления как лицо, подвергнутое мерам административного взыскания за такое же нарушение, и в силу этого наделяющий субъекта преступления признаками специального субъекта.

Формирующаяся практика применения ст. 317¹ УК показывает, что у практических работников единый подход к определению исходной точки отсчета срока преюдиции отсутствует. Разнообразие мнений в правоприменительной практике выражается в том, что в одних случаях в действиях нетрезвых водителей, которые управляют транспортными средствами в таком состоянии после вынесения постановления о наложении административного взыскания, но до дня вступления его в силу, усматривают состав преступления, а в других – нет.

Согласно ст. 32 УК состав преступления, включающий преюдицию, образуется если деяние совершено в течение года *после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение*. В ст. 317¹ УК также говорится о том, что ответственность влечет деяния, совершенные «в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения». Но в какой момент административное взыскание признавать наложенным?

С точки зрения А.И.Лукашова, днем наложения административного взыскания является день вступления в законную силу постановления о наложении административного взыскания. Исходя из данной посылки делается вывод о том, что «повторное совершение такого же нарушения в промежуток времени между моментом вынесения постановления о наложении административного взыскания и днем вступления его в силу должно влечь административную ответственность, поскольку признак административной преюдиции еще не сформировался, он отсутствует» [5, с. 24].

Однако анализ ст.ст. 11.10 и 11.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях позволяет утверждать, что *административное взыскание налагается в момент вынесения соответствующего постановления*. Это означает, что административная преюдиция обладает юридическим свойством признака состава преступления со дня вынесения постановления о наложении административного взыскания при условии последующего вступления указанного постановления в законную силу.

Именно данный подход представляется нам наиболее предпочтительным. Таким образом, *к лицу, совершившему такое же нарушение после вынесения постановления о наложении административного взыскания, но до вступления его в законную силу, если в дальнейшем данное постановление приобрело законную силу, должна применяться не административная*

тивная ответственность, а уголовная. При таком подходе в известных пределах соблюдаются интересы нарушителя: срок действия преюдиции оканчивается ранее по сравнению с тем, если бы за начальную точку отсчета принимался момент вступления постановления в законную силу. Немаловажным является и то, что совпадение начала течения срока преюдиции и момента вынесения постановления весьма удобно для правоприменительной практики.

Обобщая сказанное, отметим, что необходимо предусмотреть одинаковые виды и размеры наказаний для водителей как имеющих, так и не имеющих прав управления транспортными средствами. Для последних наказание в виде лишения такого права должно означать невозможность его приобретения (получения водительского удостоверения) в течение срока, определенного судом.

В статье 317¹ УК представляется целесообразным установление более строгой ответственности за совершение запрещенного деяния «лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей».

Административная или дисциплинарная преюдиция должна сохранять свои юридические свойства признака состава преступления со дня вынесения постановления о наложении административного взыскания (при условии последующего вступления этого постановления в законную силу) до 24 часов соответствующего дня следующего года.

Реализация предлагаемого варианта реформирования рассматриваемой нормы УК, полагаем, позволит устранить имеющиеся законодательные коллизии и пробелы и обеспечит повышение эффективности уголовно-правового запрета.

- Сахарчук, А. Деяния, связанные с управлением транспортным средством лицом в состоянии опьянения (ст. 317¹ УК) / А.Сахарчук // Суд. весн. - 2007. - №1. - С. 61-63.
- Марчук, В. Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией / В.Марчук // Юстиция Беларуси. - 2007. - №2. - С. 34-38.
- Сахарчук, А.И. Проблемы констатации состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством / А.И.Сахарчук // Вести Ин-та соврем. знаний. - 2007. - №3. - С. 8-11.
- Ответы на вопросы судов: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Суд. весн. - 2007. - №3. - С. 44-46.

- Лукашов, А. Уголовная ответственность за преступления с административной или дисциплинарной преюдицией / А.Лукашов // Юстиция Беларуси. - 2007. - №10. - С. 22-26.
- Курс советского уголовного права: в 5 т. / Ленингр. гос. ун-т. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. - Т. 5 / В.К.Глицин [и др.]; отв. ред. Н.А.Беляев. - 654 с.
- Коробеев, А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность / А.И.Коробеев. - М.: Юрид. лит., 1990. - 128 с.
- Тютюгин, В.И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву / В.И.Тютюгин. - Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1982. - 145 с.
- Крылова, Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.С.Крылова. - Саратов, 2002. - 203 с.
- Ляпунов, Ю. Квалификация автотранспортных преступлений / Ю.Ляпунов // Советская юстиция. - 1969. - №18. - С. 15-17.
- Улицкий, С. Уголовная ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения / С.Улицкий // Советская юстиция. - 1972. - №6. - С. 10-11.
- Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.О.Грунтов; Белорус. гос. ун-т. - Минск, 1985. - 23 с.
- Лукашов, А.И. Административная преюдиция: проблемы соотношения уголовной и административной ответственности / А.И.Лукашов // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; под ред.: В.А.Кучинского, Э.А.Саркисовой. - Минск, 1996. - С. 78-89.
- Зуев, В.Л. Расследование дел о преступлениях с административной преюдицией: учеб. пособие / В.Л.Зуев; под ред. В.И.Жулева. - М.: НИИ МВД России, 1993. - 80 с.
- Ахмедов, Д.Б. Субъект нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта / Д.Б.Ахмедов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / Ташк. гос. ун-т; редкол.: А.А.Агаамходжаев [и др.]. - Ташкент, 1983. - С. 98-104.
- Лукашов, А.И. Уголовно-правовой аспект обеспечения законности при производстве дел о преступлениях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами с преюдицией / А.И.Лукашов // Правовые средства обеспечения социальной законности в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. / Мин. Высш. шк. МВД СССР; под ред. Н.А.Кудинова. - Минск, 1989. - С. 74-81.
- Лукашов, А.И. Уголовный кодекс Республики Беларусь: реальность и проблемы правового регулирования / А.И.Лукашов // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст. / Моск. гос. ун-т; под ред.: Л.Л.Кругликова, Н.Ф.Кузнецовой. - М., 2002. - 464 с.
- Зуев, В.Л. Доказывание по делам о преступлениях с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Л.Зуев; Всесоюз. науч.-иссл. ин-т МВД России. - М., 1991. - 26 с.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются некоторые проблемы, касающиеся специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 317¹ Уголовного кодекса Беларуси, и предлагаются пути их решения. Обосновывается мысль о возможности применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к лицам, не имеющим права управления транспортными средствами. Рассматривается коллизия норм УК и КоАП, затрудняющая применение на практике ч. 1 ст. 317¹ УК. Автор приходит к выводу о необходимости дополнения ст. 317¹ УК признаком, устанавливающим повышенную ответственность для лиц, допустивших специальный рецидив. Высказывается точка зрения, что характеризующая субъекта обозначенного преступления административная преюдиция наличествует со дня вынесения постановления о наложении административного взыскания (при условии последующего вступления данного постановления в законную силу).

Поступила в редакцию 04.01.2008